

Качество: обязанность

ТОРОПИСЬ ЖИТЬ

Елена Дубровская

Каждое утро перед Покровским храмом и рынком, расположившимся по соседству, всегда началось одинаково. Сначала вся площадь заполнялась прихожанами, постепенно перетекающими в работников рынка. Дворник Петрович независимо от времени года и правящей партии чинно выметал метр за метром, в булочную привозили горячий хлеб, а по диагонали через площадь шли на работу мамы, папы, отводя своих любимых детей поочередно в садик и школу. Вы когда-нибудь замечали, какие разные у людей выражения лиц по утрам? Озабоченные и равнодушные, невыспавшиеся, грустные, серьёзные. Конечно, в течение дня выражение менялось и не раз. Но именно по утрам, когда наши мысли окружают дневные заботы и задачи, требующие срочного решения, лица особенно выразительны.

Но за последний год всё незаметно, но уверенно стало меняться. Люди, шагающие через площадь, стали чаще улыбаться, здороваться друг с другом, да и походка у местных горожан стала более уверенной, даже можно сказать, весёлой. И источником этих изменений были не какие-то события и потрясения, как это бывает чаще всего, а появление в городе одного удивительного и необычного человека – Светика.

Светик появился в городе неожиданно и ниоткуда. Никто не видел, чтобы он приехал на машине, автобусе, или поезде. Худой, высокий человек с глазами неба и тонкими пальцами, измазанными графитом, появился на центральной площади рано утром. Когда туда пришёл Петрович, Светик, уютно устроившись на ограде клумбы, уже рисовал самых первых прохожих. Его рука, уверенно держащая карандаш, небывало быстро, чётко, одной безотрывной линией схватывала всё самое важное в человеке, но главное – она преображала! На его рисунках грустные становились весёлыми, серьёзные лица превращались в улыбчивые, у равнодушных на изображении глаза загорались огнём страсти. Он рисовал настолько молниеносно, что человек не успевал даже пересечь площадь, как получал в руки свой портрет. При этом наш таинственный художник за все три месяца обитания в этом чудесном месте не произнёс ни единого слова. Почему Светик, и кто первым дал ему это имя, никто не знал. Да это было и неважно. Торопец словно обрёл своего доброго ангела-хранителя.

Как-то батюшка, из Покровской церкви, отец Кирилл, проходя мимо Светика сказал: «Раньше так говорили: если в городе есть юродивый, город спасён будет. Вот тебя к нам во спасение и прислали». Сначала отец Кирилл поселил его в маленький флигелёк на

территории церкви, а потом Светик перебрался в помещение при Доме культуры, где он стал рисовать афиши для всех представлений. Афиши были такими яркими и необычными, что собирали вокруг себя множество людей. А Светик продолжал приходить каждое утро на площадь, где с самоотдачей, с огромным рвением рисовал улыбающихся людей, как будто это было самым важным, самым главным. Люди стали приезжать на площадь с других концов города. Они стали верить, что если Светик нарисует портрет с улыбкой, то болезнь излечится. Вот так незаметно город начал преображаться. Люди становились с каждым днем всё отзывчивее и дружелюбнее, и тут в эту историю ворвалась новая.

Александру Петровну Верескову, молодую учительницу начальных классов, отправили из родного Торопца в Тверь на курсы переподготовки. И вот там, посещая реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, она увидела Бориса с диагнозом детский церебральный паралич. Смышлёный мальчишка в третьем классе с успехом решал задачи по математике для пятых классов, а главное – это его искренняя улыбка и невероятно добрые глаза. Они познакомились, Александра стала приезжать к нему каждые выходные, а через полгода Борис уже переехал в Торопец к своей новой маме. Теперь им предстояло построить семью, пока вдвоём, но они были полны планов и мечтаний.

Александра устроила Борю в школу, где преподавала. У неё был второй класс, а он поступил в третий и почти в конце учебного года.

Неприятности начались почти сразу. Александра заметила, что Борис в школе почти ни с кем не разговаривает, друзей не заводит, дома тоже всё больше грустит и тихонько даже плачет. Александра измучилась в догадках, Боря ничего не говорил, и было видно, что он не хочет её расстраивать. Она поговорила с классным руководителем и психологом, которые объяснили ей, что Борису непросто учиться среди обычных детей. В реабилитационном центре он был лучшим учеником и его окружали такие же, как он. А сейчас стал думать, что он обуза для неё, и у него никогда не получится то, что могут его одноклассники: играть в футбол, ходить в походы, бегать на физкультуре и играть в догонялки на переменах.

Вечером они пошли гулять по городу и остановились поесть мороженное в городском сквере на скамейке с двумя маленькими медвежатами, вырезанными из дерева. Александра спросила:

- Смотри, чего здесь не хватает?
- Третьего медвежонка?

– Здесь не хватает мамы. Она никогда бы не оставила своих медвежат. И я тебя никогда не оставлю. Я тебя очень сильно люблю. И знаешь, какое у меня есть самое большое желание?

– Какое?

– Чтобы ты называл меня мамой.

– Правда?

– Конечно! Я так этого хочу. Но главное, как удобно тебе. Просто знай, что ты для меня самой мой родной ребенок.

И она бросилась на шею Бори. Они обнимались, и Александра чувствовала всю его боль, как ему тяжело и грустно. В это время подошёл Светик и положил рядом с ними рисунок. Саша оторвалась от Бори и посмотрела вслед уходящему Светику. Боря уже с интересом рассматривал набросок, где он и Александра катались на огромных качелях. Светило солнце, они стояли друг напротив друга и смеялись.

Саша с волнением посмотрела на сына.

– Смотри, я стою. Сам стою...

– Да. И мы счастливы.

– Мама, а давай позовем Светика на ужин?

– Давай!

Александра от счастья не смогла сдержать слёз. И она опять обняла сына с новой силой.

Вот так началась дружба Светика и Бори. Мальчик теперь каждый день перед занятиями в школе заезжал на площадь, чтобы отвезти Светику бутерброды и термос с вкусным травяным чаем. И в школе всё потихоньку наладилось, появились друзья и вернулись весёлые искорки в глазах.

Но однажды в их историю ворвалась ещё одна.

Александра уже минут десять бегала по комнате с причитаниями.

– Боря! Как же так! Как же мы будильник не услышали. Я сейчас. Я быстро.

– Мам! Не торопись, всё равно опоздали. Зато хоть поспали подольше.

Боря лежал на кровати, стена над которой была увешена картинами Светика. Вот Борис играет в футбол, вот он бежит по огромному полю, усеянному ромашками. А в центре была

большая картина, где Боря и Александра стоят на берегу моря и смотрят далеко за горизонт. Александра перестала бегать по квартире и подвезла к кровати инвалидное кресло.

– Давай пересаживаться и быстро умываться. Если сейчас выйдем, то к середине урока будем.

– Мам, давай сразу ко второму. У твоих же ребят всё равно физкультура, ты не опоздаешь. Не будем торопиться, а то к Светику не успеем.

– Как вам не стыдно! Пользуетесь моей добротой.

– Ты признайся, тебе просто Светик нравится.

– Америку открыл! А кому он не нравится?

Подбегая к площади, Борис и Александра застали такую картину. Глафира Михайловна, очень громкая женщина, работающая продавцом в булочной, ругалась с водителем грузовика, перегородившего тротуар. Светик подошёл к возмущенной женщине и молча протянул ей портрет, на котором Глафира Михайловна, счастливая, с широченной улыбкой выглядывала из окна грузовика и размахивала развивающейся косынкой.

– Светик, ты видел?! Скоро ходить будет негде, – но тут она опустила глаза на портрет и грустно закачала головой. – Прости, родной. У меня уже все стены моими портретами завешаны, а я всё ругаюсь. Прости.

Но тут Светик увидел Бориса с Александрой и весь засиял, спрашивая глазами: «Как они?»

– Сложно, – Борис по-взрослому закачал головой, – глаз да глаз за ней нужен. Переживает по пустякам. Сегодня чуть не проспала, так это для неё трагедия. Она у нас хрупкая, ранимая. Ты бы с ней поговорил.

Пока Борис делился утренней ситуацией, Александра смотрела любящими глазами на двух самых близких ей людей: Бориса и Светика. Светик закончил рисунок и протянул его Александре. Она стояла с закрытыми глазами и блаженной улыбкой, подняв к солнцу лицо, на котором запечатлелось умиротворение и спокойствие. Александра смотрела на портрет и её лицо само стало таким же умиротворенно-счастливым, как на рисунке, пока она не вспомнила:

– Светик! Бутерброды! Только обещай, что съешь сам, а не будешь раздавать, – Александра покосилась на цыганку Розу, стоящую недалеко с тремя разновозрастными детьми, и добавила: – Смотри уже какой худой.

– Мама! Светик настоящий мужчина и знает, как ему поступать, – Борис улыбнулся Светику, и получил в ответ такую же лучезарную улыбку.

– Извините, что перебиваю ваш мужской разговор, но мы опаздываем уже просто неприлично!

Борис вздохнул и заботливо посмотрел на маму.

– Поехали. Только не волнуйся.

– Светик, до вечера! И бутерб...

– Мама!

– Хорошо, поняла. Едем.

Александра почти бегом везла инвалидное кресло Бориса, а Светик стоял и провожал их взглядом, пока цыганка Роза не запричитала.

– Это надо, сама молодая совсем, ещё замуж могла выйти, родить, а тут нет, взяла из детдома инвалида. Когда теперь свою личную жизнь устраивать? Да и не каждый пойдёт на такое.

Роза глубоко вздохнула, а Светик вложил в её руки бутерброды и показал глазами на бегающих рядом детей. Цыганка грустно посмотрела на художника.

– Светик, не надо, у нас есть. Спасение ты наше, город без тебя пропадёт.

Александра и Боря заехали в школу в то время, когда прозвенел звонок с первого урока. Борю подхватили мальчишки из класса, а Александра Петровна побежала в учительскую. Открыв дверь, она даже вздрогнула от неожиданности, посередине учительской стояла инвалидная коляска. Саша, сразу не поняла, как Боря здесь оказался раньше её, но потом увидела, что на коляске сидит... Тимофей Михайлович Баринов. Он преподавал в их школе историю, но два года назад ушёл на СВО. Ранение оставило молодого учителя без ног. Когда Александра зашла в учительскую, он уже прощался с коллегами.

Директор школы, Екатерина Ивановна, проводила Тимофея и, когда дверь закрылась, посмотрела на Александру.

– Вот так. Ваш мальчик с рождения на инвалидном кресле, а Тимофей...

– А Тимофей, потому что пошёл защищать моего мальчика.

– Да, так и есть.

– Куда он сейчас?

– Сказал, что в школу больше не придёт. А ведь такой хороший историк, краевед. Вероятно, нужно время, чтобы душевные раны залечить.

Вечером они приехали к Светику и привезли ему ужин. Они сидели втроем на берегу реки и ели теплый хлеб, запивая молоком. Саша рассказывала Светику про Тимофея, а тот рисовал, словно со слов. Он передал рисунок Борису, и тот расплылся в своей доброй улыбке.

– Конечно! Как же я не догадался! Мама, ты знаешь, где Тимофей живёт?

– Узнаю.

Они сидели втроем на берегу реки Торопа, пили молоко, и каждый представлял свой чудесный мир, наполненный любовью, а рядом лежал рисунок, на котором Тимофей вёл экскурсию. Он показывал на большой дуб Александра Невского, а рядом стояли ребяташки и слушали, открыв рты.

На следующий день после школы Борис и Александра отправились к Тимофею по адресу, который взяли в школе.

Тимофей сидел во дворе дома и разговаривал со своей собакой.

– Здравствуйте, Тимофей Михайлович!

Он поднял голову и увидел Александру с мальчиком в инвалидном кресле.

Они стояли рядом – две инвалидные коляски – мальчик, больной с рождения, и молодой мужчина, прошедший войну. Борис говорил, не останавливаясь с большим воодушевлением:

– Мне мама рассказывала, что вы всё про Торопец знаете. Я же здесь недавно. Мама меня усыновила. Навсегда. Правда мама?

– Правда, сын!

– Вы же можете мне экскурсию провести? Пожалуйста. Торопец такой древний город, а я ничего про него не знаю.

Тимофей понимал: сила духа у этого мальчишки так велика, что ещё надо поучиться. Его жизнь не сломила, так он ещё ему, здоровому мужику, приехал помогать.

Это была самая удивительная экскурсия. Тимофей мог рассказать про каждый старинный дом, каждый храм, и так увлечённо, что около них скоро собралась целая толпа людей.

Борис издали видел рисующего Светика, а когда тот посмотрел на мальчика, подмигнул своему другу. Светик улыбнулся и подмигнул в ответ!

Иногда для того, чтобы двигаться вперёд и не сдаваться, нам не хватает нужных слов, а некоторым и слова не нужны. Нужно только иметь чистое, доброе сердце и желание помочь. Вот так Тимофей стал проводить экскурсии и для школьников, и для туристов.

На одной такой экскурсии к нему подошла молодая женщина с девочкой лет пяти.

– Здравствуйте! Вы меня не помните? – и она сняла тёмные очки.

Тимофей заглянул в её глаза и вспомнил. Вспомнил, как лежал в госпитале, а рядом лежал Миша Белый, капитан медицинской службы, который спас десятки раненых и контуженных сослуживцев. Михаил оказывал медицинскую помощь на линии боевого соприкосновения. В какой-то момент в дом, где находились пострадавшие, попало несколько снарядов ВСУ. Он выбрался из здания, будучи в буквальном смысле погребённым под завалами. Несмотря на полученные травмы и легкую контузию, капитан вернулся в строй. Но через несколько дней в машину, в которой он ехал, прилетел дрон-камикадзе. Михаил получил множественные осколочные ранения. Спасти его не удалось.

Тимофей помнил его жену, как она ухаживала за мужем, даже помнил, что её зовут Настя.

– Здравствуйте, Настя. Как вы?

– Спасибо. Держимся. Вот дочка растёт, рассказываю ей про папу героя. Очень рада, что вы работаете. И так замечательно рассказываете о городе! Мише бы понравилось, особенно дуб Александра Невского. Сам он так и не успел дом построить, дерево посадить и ребёнка вырастить.

– Настя, если нужна помощь, прошу Вас, звоните. Запишите мой телефон. Обращайтесь по каждому поводу.

– Спасибо, Тимофей, у нас всё хорошо.

Он смотрел вслед отъезжающему автобусу, а в голове пульсировали, не отпускали слова: «Сам он так и не успел...» Тимофей почувствовал чью-то руку на своём плече. Обернувшись, он увидел Светика, протягивающего ему картину, на которой Тимофей, Александр и Боря со своими друзьями сажают яблоневый сад.

– Светик, если парни не успели, то мы-то живы. Да мы просто обязаны сделать здесь, на Земле, то, что они не успели. У каждого ушедшего бойца должно быть его дерево, мы

должны помочь вырастить детей, достойных их отцов, и помочь построить им дома. Я сейчас, Светик, понял, что наша главная обязанность в этой жизни – быть человеком. Спасибо тебе, друг!

Вот так в Торопце появился яблоневый сад. Ребята назвали его «Сад героев».